

УДК 81'374.2

Статья

СОЮЗЫ С Н-, Ї-ПАРТИКУЛАМИ В РУССКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Гусева Елена Рафхатовна

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия;

кандидат филологических наук
старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета, ПетрГУ.
<http://www.petrsu.ru/Chairs/RusLang/guseva.html>

Аннотация. В работе в рамках синхронно-диахронического подхода рассматриваются структурно-семантические характеристики союзов (ажно, ижно, ажнак и др.), функционирующих в говорах Карелии и сопредельных областей, выявляются их генетические связи, определяется ареальная дистрибуция в славянских языках и диалектах.

Ключевые слова: *партикула; союз; говоры Карелии; северорусские говоры*

Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

В последние годы в русистике большое внимание уделяется изучению дискурсивных слов, часть которых составляют партикулярные лексемы. Термин *партикула* в научный оборот введен Т. М. Николаевой. Под партикулами понимаются исходные формальные компоненты языка *же*, *и*, *ли*, *бо*, *не*, *ко* и т.п., дающие в различных сочетаниях единицы типа *да-же*, *у-же*, *не-же-ли*, *э-то*, *ли-бо*, *и-бо*, *то-л(и)-ко* — так называемые партикулярные кластеры (двух-, трехкомпонентные и т. д. образования). Партикулы охватывают «корнесловы», не имеющие номинативного значения и соотносящиеся с конситуацией, контекстом и модальностью; с партикулами связано образование некоторых частиц, наречий, междометий, местоимений и союзов [3: 5—6].

Партикулярные лексемы образуются способом агглютинации. Партикулы-клитики присоединялись под воздействием закона Ваккернагеля, действующего в индоевропейских языках. Т. М. Николаева указывает, что славянский «конструктор» работал приблизительно до XVI в., позднее «а) сходные функции начинают выполнять слова не из партикульного фонда, б) новые комбинации партикул не возникают» [2: 9]. В ходе научных изысканий установлено, что партикульный фонд языков разных групп не совпадает, определены некоторые

законы партикуловой фонетики, выявлены основные¹ значения различных групп партикул, очерчены зоны дистрибуции партикулярных лексем в славянском континууме и предприняты попытки выяснения причин этой дистрибуции [2, 3 и др.].

В современных славянских языках сохранилось сравнительно небольшое количество коммуникативных слов, так называемое «архаическое ядро». В русском литературном языке, например, продолжают функционировать лексемы *вон, вом, даже, еле, еще, на, так, уже, а, но, да, и, либо, ли* [3: 16], в русской диалектной речи такие лексемы, простые по структуре, преимущественно многозначные и полифункциональные, сохраняются в большей степени.

В настоящей работе в рамках синхронно-диахронического подхода рассматриваются структурно-семантические характеристики лексем с *и-, ъ-*-партикулами, зафиксированных в региональных словарях — «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» (далее — СРГК), «Словаре областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении Г. Куликовского» (далее — СООН), «Словаря русских народных говоров» (далее — СРНГ) и др.; изучаются генетические связи и ареальная дистрибуция союзов в современных и древних славянских языках и диалектах: проводится сопоставление данных говоров Карелии и других севернорусских говоров с материалами толковых (БАС, ТСРЯ), этимологических (ЭССЯ), исторических (СЛРЯ XI—XVII вв., СЛРЯ XVIII в.), для анализа привлекаются сведения средне-, южнорусских и других русских говоров, отмеченных в лексикографических источниках.

Приведем несколько примеров лексем с *и-, ъ-*-партикулами, зафиксированных в русских говорах Карелии и сопредельных областей.

Сравнительный союз *ажно* (без ударения) ‘как будто’ отмечен в олонецких притчаниях, собранных Е. Барсовым: *Мороз таки мороз, ажно с пылью мороз*. Прич. 11 (СООН: 1). Г. Куликовский без указания точной территории бытования приводит пример с противительным союзом *ажно* ‘между тем’ в олонецких говорах: *Я его ишу, ажно он дома* (СООН: 1). Противительный союз *ажно* ‘а, но’ встречается в ладого-тихвинских говорах: *Я искала в том месте, ажно оно в другом. Все просила двести рублей, ажно за сто продала*. Подп. (СРГК 1: 17). В терских говорах функционирует союз следствия *ажно*: *Тряхнув его, бросил в карбас, ажно поддон заговорил*. Тер. (СРГК 1: 17).

Союз *йжно* зафиксирован в медвежьегорских говорах, он выражает следственные отношения; к союзной функции лексемы присоединяется функция частицы ‘так что даже’: *Ногу-то зарвало, йжно ступать больно*. (СРГК 2: 268). С противительным значением ‘однако, между тем’ союз *йжно* отмечен в пудожских говорах: *Думали свежее, йжно все те же*. (СРНГ 12: 80).

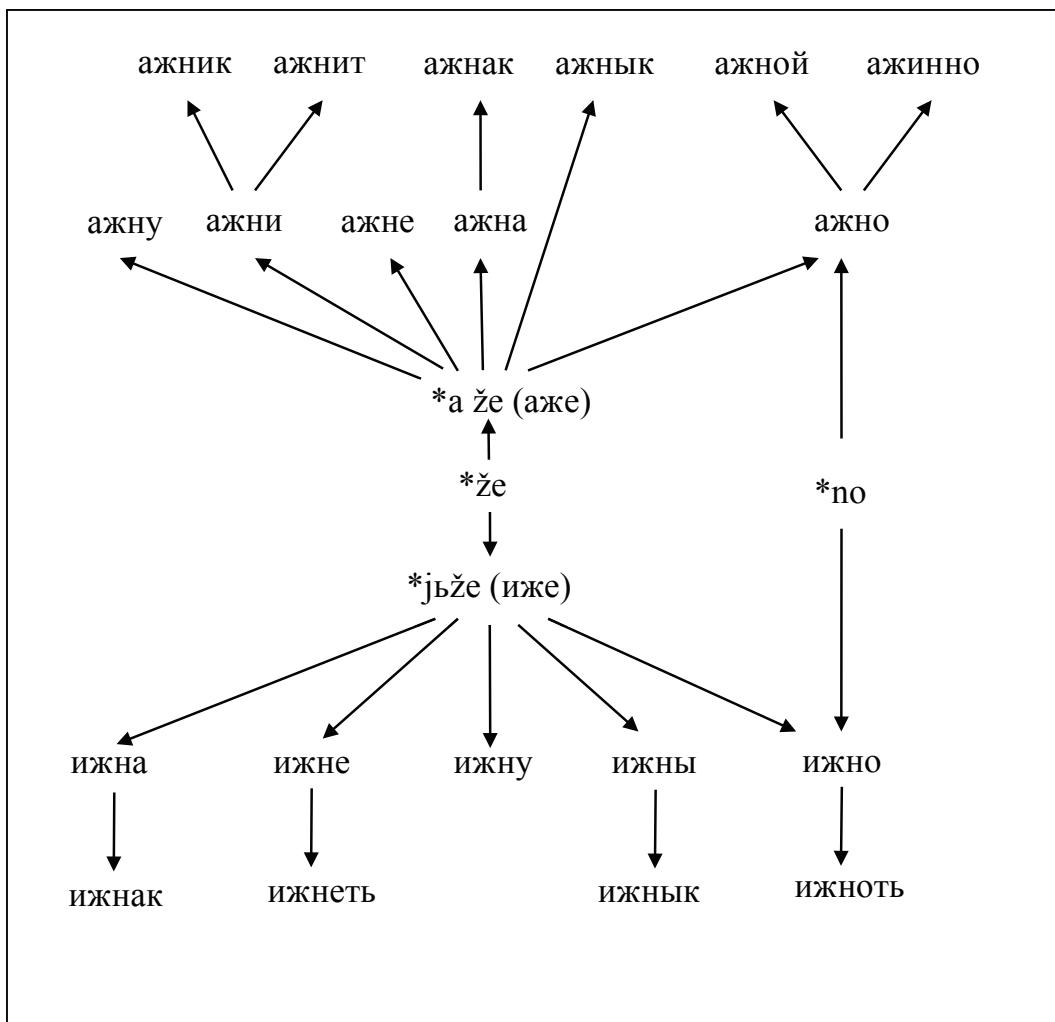
Подобные лексемы, например *ажни, ажнак, ажнить и ажнить, йжну, йжноть* и др., отмечены и в других северно-, средне-, южнорусских диалектах. В современном просторечии, как известно, употребляется *аж* ‘так что даже’.

Изучаемые партикулярные лексемы представляют собой двух-, трех-, четырехкомпонентные кластеры, т. е. сочетания, состоящие из 2-4 партикул, например *аже (а + же), ажно (а + ж(е) + но), ажнак (а + ж(е) + на + к)*. В состав лексем входят консонанты *н, ж*, инициальные сонанты *а* или *и*, финали *и, у, о, а* и др. (см. схему 1).

¹ Основное значение – значение, не связанное импликативно с какими-либо другими. Например, партикула с опорой на *и* имеет значение разделительности с переходом на вопросительность, партикулы с опорой на *п* (*пь, по*) – значение адверсативности (противительное), партикула с опорой на *т* (*ть, то*) – значение указательности с отчетливой определенностью. Условное значение не является основным, поскольку «условие почти всегда идет за вопросительностью и разделительностью» [3: 150].

Схема 1.

Генетические связи лексем с п-, ъ- партикулами

Славянские языки

Общеславянскими образованиями являются двухкомпонентные кластеры *аже*, *иже* (*a/же*, *и/же*), которые восходят к **a že < a + že* и **јъže < ѡ + že*.

По данным ЭССЯ, лексемы, восходящие к сочетанию **a že*, в подчинительной и сочинительной функциях известны языкам всех славянских групп (значения следствия, времени, условия, цели и противительное); кроме того, лексема функционирует как усиливательная частица ‘даже; и вот, как’ (см. таблицу 1). Так, в XV—XVI вв. в сербохорватском языке отмечен *äre* ‘до тех пор, пока’, в чешском современном языке с этим же значением употребляется *až*, в словацком — *az*, в диалектах — *ež*. В нижнелужицком функционируют *až*, *azo* ‘что; до тех пор, пока; чтобы’, в польском *aż* и «старый» *aże* ‘даже, вот; до тех пор, пока; как только; так что’, в кашубско-словинском *ažle* ‘если, ли’. В украинском языке употребляется *аж* ‘так что даже, даже; до’, белорусском — *аж* ‘а, но вот; даже, что даже; пока даже; и вот, как’. Неславянская параллель представлена в литовском языке *ðgi* ‘ведь, а вот; а ведь’ (ЭССЯ 1: 41).

Составители ЭССЯ считают, что *иже* восходит к сочетанию **јъže* (*že*), где **јъ* является местоимением. В южно-, западнославянских языках зафиксированы союзы и союзные слова: в сербохорватском языке — *jēr* и в черногорских диалектах — *jēpe jere, jera* ‘потому что, так как’, чешском — *že* и «старые» *jže, jž* ‘что’, в польском — *że* ‘что’, *jenž, jež*, ж.р., *jež*, спр. р. ‘который’ (ЭССЯ 8: 204).

Лексемы с п-, ъ- партикулами в славянских языках

Славянские языки	Древнерусский язык	Русский язык XVIII в.	Современный русский язык	Севернорусские говоры	Средне-, южнорусские говоры
äre стар. 'до тех пор, пока' сербохорв. XV—XVI вв.	аже (ажь) 'если, в том случае если', 'что', 'который', 'чтобы, с тем чтобы', 'а тут, а оказывается'	аж, ажно простореч. 'а, а напротив, а между тем, а вместо того'; 'так как'	аж, ажно 'так что' что даже' простореч.	ажнó 'так что' петрозав. <u>олон.</u> волог.; пинеж. холмог. <u>арх.</u> ; рост. <u>яросл.</u>	ажнó 'так что' пск. тульск. калуж. смол. моск. ворон.
až 'до тех пор, пока' чеш.	ажно 'что', 'как, как вдруг', 'а на самом деле, а в действительности', 'а оказываеться, а ведь это'	аице (аице..., ажно) 'хотя... но'		ажинно, ажнак 'так что' арх.	ажнý 'так что' южнорус.
az 'до тех пор, пока' словацк., ež диал.		так, такой, то..., (что) аж,		ажно 'а, но' подп.	аженъки 'так что' урал.
až, ažo 'что; до тех пор, пока; чтобы' н.-луж.		ажно		ажно (без ударения) 'а ведь, но, однако,	ажнý 'так что' влад.
až, стар. aže 'даже, вот; до тех пор, пока; как только; так что' польск.		изъясняет характер протекания и степень интенсивности действия или проявления какого-либо признака + значение следствия		межу тем как, оказывается' кем. белом. повенец. петрозав. лодейнопольск. пин. карг. выт. волог.	ажни, ажне, ажны 'так что' пск.
ažlə 'если, ли' кашубско-словинск.				ажно (без ударения) 'как будто, точно, словно' олон. (прочтания), яросл.	ажнó 'а ведь, но, однако, между тем как, оказывается' смол. курск.
аж 'так что даже, даже; до' укр.				ажно 'даже и, а оказывается' лод.	ажнó 'а ведь, ведь' калуж., орл.
аж 'а, но вот; даже, что даже; пока даже; и вот, как' белорус.				ажно и 'так что, даже' чуд. тихв.	ажнó 'межу тем, 'а оказывается' пск.
ögi 'ведь, а вот; а ведь' лит.				ажно 'так, что' петrozav. <u>олон.</u> волог.	ажне, ажни, ажну, ажнý 'однако' пск.
					ажно (без ударения) 'как будто, точно, словно' влад. твер.
					ажна 'если' пск.
					ажно 'если' (без ударения) чернигов.
					ажнык (без ударения) 'если же' терск.
					ажнó 'даже и, 'да и' пск.
					ажно 'так, что' влад. ворон. курск. дон. перм.

Славянские языки	Древнерусский язык	Русский язык XVIII в.	Современный русский язык	Севернорусские говоры	Средне-, южнорусские говоры
jér ‘потому что, так как’ сербохорв. jкре jере, jера ‘потому что, так как’ черногорск. диалекты že, стар. jže, jž ‘что’ чешск. že ‘что’ польск. jenž, jež, ж.р., jež, ср. р. ‘который’ польск.	иже (ижъ) ‘что’, ‘потому что, так как’, ‘так что; так чтобы’, ‘чтобы, для того чтобы’, ‘когда, если’, ‘если, если же’	иже бо ‘так как, потому что’		íжно ‘так что даже’ даже’ медв. пуд. тихв. тер. выт. íжно ‘однако, между тем’ пуд. íжно ‘как будто’ пуд. íжно ‘вместо того’ устюж. <u>волог.</u>	íжно ‘так что даже’ новг. пск. íжноть, íжнеть ‘так что даже’ пск. ижны́к ‘так что даже’ усть-медв. <u>дон.</u> ижны́ ‘так что даже’ пск. ижну пск. ижнє пск. ижнák дон. ижнá ‘однако, между тем’ пск. íжна ‘а (это), но (это)’ пск. íжно ‘как будто, словно’ новг. íжно как ‘как будто, словно’ том. íжно ‘что даже’ пск. íжно ‘хотя’ пск. íжно ‘даже и’ пск. íжне и ‘даже и’ пск. íжно ‘потому что, так как’, ‘потому что, так как’ пск. íжно ‘если даже’ пск. ижны когда ‘когда’ пск.

II. Древнерусский язык

В памятниках древнерусской письменности отмечены лексемы *аже* (*ажъ*), *иже* (*ижъ*) — двухкомпонентные кластеры (*а/же*; *и/же*) и трехкомпонентный кластер *ажно* (*а/ж/но*).

Лексема *аже* и вариант *ажъ*, по данным СлРЯ XI—XVII вв., функционировали как союз (и союзное слово) и частица. Союз отмечен с условным значением ‘если, в том случае если’, но семантика осложняется: к условному значению присоединяется противительное. Противопоставляются две ситуации: если произойдет одно событие, последует один результат; если же произойдет другое событие, последствия будут иными (Правда Рус. (пр.), 123. 1282 г. ~ XVII в.; Астрах. а., № 967, 19. 1627 г.). В памятниках XIII—XV вв. отмечены *аже* и *ажъ*: изъяснительный союз ‘что’ Новг. I лет., 276. 1255 г.; союзное слово ‘который’ АИ I, 3. 1356 г.; целевой ‘чтобы, с тем чтобы’ АИ I, 90. 1448 г. Кроме того, в СлРЯ XI—XVII вв. лексема дается как частица ‘а тут, а оказывается’; исходя из семантики, определяем ее как противительный союз (Псков. лет. II, 219. 1480 г.; Врем. И. Тим., 349. XVII в.).

В СлРЯ XI—XVII вв. отмечен *иже* (*ижъ*), функционировавший в сложноподчиненных предложениях с изъяснительным значением ‘что’ Ж. Бор. Глеб. (чен.), 9 XIV в. ~ XI; Поссевин, 54. 1582 г.; Кн. Степ., 547. XVI—XVII вв. ~ 1560 г.; причинным ‘потому что, так как’ Х. Стеф. Новг., 58. XIV в.; Ив. Пересветов. Соч., 67. XVII в. ~ 1549 г.; Аз. пов., 109. XVII в.; значением меры и степени ‘так что; так чтобы’ Новг. I лет. 1230 г. 235; цели ‘чтобы, для того чтобы’ Симеон. лет., 1391 г. 141; с недифференцированным условно-временным значением ‘когда, если’ Изб. Св.

1076 г., 450; значением условия ‘если, если же’ Поуч. Влад. Мон. Лавр. лет., 1096 г. 244; Новг. I лет., 1348 г. 347 (СлРЯ XI—XVII вв. 6: 90).

Трехкомпонентный кластер *ажно* (*а/ж/но*) зафиксирован в памятниках старорусского периода (см. приведенные далее данные ПОС 1: 53, СлРЯ XI XVII вв. 1: 23). Как пишет А.А. Зализняк, в древнерусском языке в основном в составе сложных лексем функционировала частица *нъ* (*но*) с противительным значением — *анъ* (*ано*), *ажьно*, *али нъ* (*али но*) и др.; при этом ее собственное значение в этих случаях в значительной степени было затемнено [1: 189—190]. Круг значений союза значительно уже, чем у союза *аже* (*ажъ*): ‘что’ XV в. Лет. I 1460 г., л. 71 об. (ПОС 1: 53), ‘как, как вдруг’ СГД II, 104. 1591 г.; Посольство Толочанова, 108. 1652 г.; противительный ‘а на самом деле, а в действительности’ Ив. Гр. Пис., 73. 1574 г.; Арс. Сух. Проскинитарий. 5. 1653 г.; противительный ‘а оказывается, а ведь это’ АЮ, 34. 1525 г. Последние два значения составители словаря определяют как значения частицы, однако лексема употребляется в сложном предложении с противительными отношениями (СлРЯ XI XVII вв. 1: 23).

Союзы *ажну*, *ажни* и др. в словарях древнерусского языка не зафиксированы. В памятниках письменности также не отмечены лексемы с инициальным и — *ижно*, *ижна* и под.

III. Русский язык XVIII века

Лексемы *аж* и *ажно* в «Словаре русского языка XVIII века» даются в одной словарной статье с грамматической пометой «союз и частица»: составители словаря считают их вариантами. Сфера употребления лексем — просторечие. Кроме того, указывается, что это «нейтральные украинизмы в первой трети века». Союзы продолжают функционировать с противительным значением ‘а, а напротив, а между тем, а вместо того’; зафиксированы конструкции, в которых союз может связывать предикативные единицы, одна из которых имеет уступительное значение, уступительный союз может не употребляться или используется союз *аще* (*аще...*, *ажно*). Лексемы также функционировали с причинным значением. В XVIII веке появляются конструкции Так, такой, то..., (что) *аж*, *ажно*: Так то-то уже книга, что *аж* уши вянут, Как было грамотники у нас читать станут! Кнт. Сат. IX 182., в которых союз изъясняет характер протекания и степень интенсивности действия или проявления какого-либо признака, придаточная часть имеет значение следствия. В предложении лексема, на наш взгляд, выполняет функцию усиительной частицы ‘даже’, если употребляется совместно с союзом *что* (такой..., что *аж*). Если что отсутствует, *аж* является союзом-частицей (такой..., *аж*); придаточная часть имеет значение следствия, вместе с тем *аж* имеет и усиительное значение (СлРЯ XVIII в. 1: 29). Итак, в XVIII веке союзы имеют ограниченную сферу бытования — в просторечии, в произведениях этого периода отмечены конструкции с прежними значениями лексемы и появляются новые.

Союз *иже* зафиксирован только в сочетании с *бо*, которое употреблялось в сложноподчиненных предложениях со значением причины — *иже бо* ‘так как, потому что’ (СлРЯ XVIII в. 8: 255).

Остальные союзы с инициальным *а* (*ажну*, *ажни* и др.) в произведениях этого периода не отмечены. Лексемы с инициальным *и* (*ижно*, *ижна* и под.) также не зафиксированы.

IV. Русский язык XIX—XX веков

В современных толковых словарях русского языка отмечены только *аже* и *ажно*. Остальные двух-, трехкомпонентные кластеры (*иже*, *ажну* и т.д., *ижно* и под.) не зафиксированы. Лексемы *аж* и *ажно* имеют просторечную окраску, выражают следственные отношения и одно-

временно усиливают их; к союзной функции этих лексем, таким образом, присоединяется функция частицы ‘так что даже’¹: Светло, аж глазам больно (ТСРЯ: 17; БАС 1: 60).

В русских диалектах, в том числе и в исследуемых говорах, зафиксированы лексемы ажно и т. д. (с инициальным а) и ижно и т. п. (с инициальным и), так называемые трехкомпонентные кластеры (а/ж/но; и/ж/но). Более того, отмечены четырехкомпонентные кластеры ажнак (а/ж/на/к) и т. д. и ижнак (и/ж/на/к) и под.

Рассмотрим союзы с инициальным а — ажно и др. Союзы функционируют в современных говорах с несколькими значениями.

1. В говорах отмечены союзы следствия ажно, ажнó и др. (См. таблицу 1 с данными из СРНГ 1: 210—211, 213; АОС 1: 64; ПОС 1: 53).

2. Противительный союз ажно ‘а, но’ отмечен в ладого-тихвинских говорах: Я искала в том месте, ажно оно в другом. Все просила двести рублей, ажно за сто продала. Подп. (СРГК 1: 17), ажно ‘между тем’ — в олонецких говорах (СООН: 1). Ажно (без ударения) ‘а ведь, но, однако, между тем как, оказывается’ употребляется в кемских, беломорских, повенецких, петрозаводских, лодейнопольских и других говорах. Вариант ажнó отмечен в смоленских, курских говорах. С оттенком ‘а ведь, ведь’ ажно употребляется в калужских, орловских говорах (СРНГ 1: 212). Союз ажнóй ‘а ведь, однако’ отмечен в курских говорах (СРНГ 1: 213). В псковских говорах противительный союз ажнó имеет оттенки значения: 1) ‘между тем’, ‘а оказывается’: Слышишь: дрык, дрык, ажнó бой в дяревни. Себ.; 2) ‘однако’ Остр. (ПОС 1: 53). В псковских диалектах встречаются варианты ажне, ажни, ажну, ажнý (ПОС 1: 53).

3. Сравнительный союз ажно (без ударения) ‘как будто’ отмечен в олонецких причитаниях, собранных Е. Барсовым: Мороз таки мороз, ажно с пылью мороз. Прич. 11 (СООН: 1). Союз ажно (без ударения) ‘как будто, точно, словно’ зафиксирован в ярославских, владимирских, тверских говорах: Ажно меня морозом прошибло. Судог. Влад. (СРНГ 1: 212).

4. Присоединительный союз ажно ‘даже и, а оказывается’: Я лёжу, не сплю, шабайдают в сенях, открывают, ажно ключ сымали. Лод. (СРГК 1: 17). Ажно может употребляться с усиливательной частицей и ‘так что, даже’: До чего я находилась, коровы наискосок, что домой за порог вошла, ажно и упала. Чуд. Почему-то мы дома, ажно и нехорошо. Тихв. (Там же). С присоединительным значением союз ажнó ‘даже и’ употребляется в псковских говорах: Неушь паедим, ажнъ ни верицца. Пл. + Кр. Пск. (ПОС 1: 53). Также он используется с оттенком ‘да и’: Нада сходить, ажна узнать, что ета за жэнщины стаить, сивенькая такая, маладая. Нев. (Там же).

5. Условный союз ажна ‘если’ встречается в псковских говорах: Есь речажынка Шылука, и переехать нальязя, ажна паедет сюды. Нев. (ПОС 1: 53). Ажно ‘если’ (без ударения) зафиксирован в черниговских диалектах (СРНГ 1: 212), ажнык (без ударения) ‘если же’ в терских (СРНГ 1: 213).

В СРНГ, кроме того, ажно подается с неясной грамматической характеристикой ‘так, что’ Олон. Волог. Влад. Ворон. Курск. Дон. Перм., иллюстрации отсутствуют (СРНГ 1: 212).

Рассмотрим союзы с инициальным и — ѹжно и др.

1. Союзы ижно и т. д. выражают следственные отношения; к союзной функции этих лексем присоединяется функция частицы ‘так что даже’. (См. таблицу 1 с данными из СРГК 2: 268; ПОС 13: 178—180; СРНГ 12: 80—81).

¹ По мнению составителей Грамматики-80, «функцию аналогов союза *так что* выполняют частицы *аж* и *ажно*», подчеркивающие обусловленность следствия чрезмерной степенью выявления признака; обе характеризуются просторечной стилистической окраской [4: 597].

Приведем примеры: Ногу-то зарвало, южно ступать больно. Медв. (СРГК 2: 268); Кони быстро бягутъ, ижнъть здох спирая. Печ. Весь день работал, ижнеть замарился. Оп. (ПОС 13: 180).

2. С противительным значением ‘однако, между тем’ союз ёжно зафиксирован в пудожских говорах: Думали свежее, ёжно все те же. Пуд. (СРНГ 12: 80); ижнá — в псковских (СРНГ 12: 80). Со значением ‘а (это), но (это)’ ёжна известен псковским говорам: Я сначала думала, что это Колька, ёжна Ванька. Остр. + Палк. Кар. Дн. Оп. Холм. (ПОС 13: 180).

3. Со сравнительным значением ёжно ‘как будто, словно’ отмечен в пудожских, новгородских говорах: Поглядите, а ёжно ведут вторую, Старую старуху, староматеру. Пуд. Как сте-нет, так ёжно рубаху простенет. Старор. Новг. (СРНГ 12: 80). В томских говорах зафиксирован «двойной» союз: Сапоги блестящи, ёжно как зеркало. Том. (Там же).

4. С «заместительным» значением ‘вместо того’ ёжно употребляется в вологодских говорах — Устюж. Волог. (СРНГ 12: 80). В. З. Санников относит заместительные союзы к разряду сочинительных [5: 95—96].

5. С изъяснительным значением ёжно ‘что даже’ функционирует в псковских говорах: Гля-ди-ка, ижнъ головой фстряхнёт. Порх. Адная гъварила, ижна з глас крофы пътякла ад гъла-дофки. Печ. Гаварят, ижна стынна за тебя, как ты гъвариш. Печ. Я гаварю, ижна стынна мне. Холм. (ПОС 13: 180).

6. С уступительным значением ‘хотя’ ёжно известен псковским говорам: Ижнъ исъки з глас, а фси ровна нясёш мяшок. Стр. Тапереча я ужо ня плачу, ижно за фсё абидна. Дед. + Н-Рж. Палк. Остр. Кар. Дн. Оп. Холм. (ПОС 13: 180).

7. С присоединительным значением, присоединяет слова и предложения, подчеркивая их значимость ‘даже и’: Встретила меня, обрадовалась, ижно рассмеялась. Пыт. + Стр. Порх. Н-Рж. Кр. Дн. Дед. Гд. Кар. Остр. Пушк. Сош. (ПОС 13: 179). Встречается также союз ёжне и Палк. (Там же).

8. С причинным ‘потому что, так как’: В лодке страшно, ёжно черная вода. Дн. С оттенком ‘ведь’: Вить, Юр, а вы чаво там загадели, ёжнъ не слышно ничего. Беж. + Палк. (ПОС 13: 180).

9. Условный ёжно ‘если даже’: Ижнъ скопящя в кучу, и начнут свое ропотать. Гд. (Там же).

10. Временной «двойной» союз ижны когда ‘когда’: А барыня нервная была: ижны когда го-ворит, голос тоненький калотитца. Холм. (Там же).

Подведем итоги. В говорах Карелии и других севернорусских диалектах функционируют многозначные союзы ажно, ижно — кластеры, состоящие из трех компонентов. В средне-, южнорусских и других говорах встречаются лексемы с финалями -е, -и, -у, -а, -ы. Союзы, как показывает представленный материал, имеют широкий ареал распространения. В памятниках письменности начиная с XV века зафиксирован союз ажно. Возможно, остальные лексемы, не отмеченные в исторических словарях, употреблялись в древнерусском языке в разговорной речи. Напомним: Т. М. Николаева указывает, что образование лексем способом агглютинации осуществлялось примерно до XVI века [2: 9]. Важно отметить, что семантическая структура диалектных трехкомпонентных кластеров шире, чем у древнерусских двухкомпонентных (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Семантика двух-, трехкомпонентных кластеров

союз	против.	присоед.	следств.	усл.	врем.	уступит.	целев.	причин.	сравнит.	замстит.	изъяснил.
иже			+	+	+		+	+			+
				усл., усл.- противит.	усл.- врем.						
ижно и др.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
аже (ажъ)	+			+			+				+
				усл.-противит.							
ажно и др.	+	+	+	+					+		
				усл., усл.- противит.							

В диалектной речи употребляются четырехкомпонентные кластеры, например а/ж/на/к, а/ж/ни/к, а/ж/ни/ть, а/ж/но/й, и/ж/на(ы)/к, и/ж/но(е)/ть. В северорусских говорах зафиксировано меньшее количество подобных образований. Изменение семантики союзов в результате присоединения четвертого компонента не происходит. По всей видимости, функция примыкающих финалей — усиление, подчеркивание смысла. Образование партикулярных лексем, четырехкомпонентных кластеров, очевидно, происходит после XVI века, в древнерусском языке подобные лексемы не зафиксированы.

Из двухкомпонентных лексем аже и иже в современном языке сохранилась только первая, причем в редуцированной форме аж ‘так что даже’, которая функционирует стилистически ограниченно — в просторечии. Добавим, что со значением следствия лексема не употреблялась в древнерусском языке, в XVIII в. появляются конструкции Так, такой, то..., (что) аж, ажно, в которых союз изъясняет характер протекания и степень интенсивности действия или проявления какого-либо признака, придаточная часть имеет значение следствия.

В целом диалектные союзы ажно, ижно и др. и их варианты образуют определенную семантическую группу. Лексемы обязательными имеют противительное значение (за исключением просторечного аж) и значение следствия; последнее вторично. Ср.: основными значениями по/пъ-партикулы является адверсативное (противительное) значение, ё-партикулы — адверсативное и конклузивное (вывод, заключение) [2: 277—278, 283].

Итак, в диалектной речи, в том числе в говорах Карелии и сопредельных областей, сохраняются древние этимологически немотивированные партикулярные лексемы. Более того, наблюдается увеличение их количества в результате произошедших структурных изменений. Партикулярные союзы обладают широким спектром значений, вместе с тем в макросистеме говоров у лексем проявляются основные значения партикул.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве» : Взгляд лингвиста / А. А. Зализняк. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 352 с. — (Studia philological. Series minor).
2. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика (История блуждающих частиц) / Т. М. Николаева. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 376 с. (Studia philologica).
3. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / отв. ред. В. Н. Топоров. — Москва : Едиториал УРСС, 2005. — 168 с.
4. Русская грамматика. В 2 т. Т. 2. Синтаксис / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — 709 с.
5. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис / В. З. Санников. — Москва : Наука, 1989. — 276 с.

СЛОВАРИ

6. АОС — Архангельский областной словарь. Вып. 1—15 / под ред. О. Г. Гецовой. — Москва : Издательство Моск. ун-та ; Наука, 1980—2013.
7. БАС — Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / под ред. В. И. Чернышева [и др.]. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1948—1965.
8. ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—20 / под ред. Б. А. Ларина, И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой [и др.]. — Ленинград ; Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1967—2008.
9. СЛРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—28. — Москва : Наука, 1975—2008.
10. СЛРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1—17. Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1984—2007.
11. СООН — Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Императ. Акад. Наук ; собрал на месте и составил Г. Куликовский. — Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. Наук, 1898. — 151 с.
12. СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1—6. / гл. ред. А. С. Герд. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994—2005.
13. СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1—43 / сост. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов [и др.]. — Москва ; Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965—2010.
14. ТСРЯ — Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбука, 1995. 928 с.
15. ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1—37 / под ред. О. Н. Трубачева [и др.]. — Москва : Наука, 1974—2011.

Elena R. Guseva

Petrozavodsk State University

THE CONJUNCTIONS WITH THE N-, Ž-PARTICLES IN THE DIALECTS OF KARELIA AND ITS NEIGHBORING REGIONS

Abstract: This paper studies, both synchronically and diachronically, structural and semantic features of the conjunctions (azhno, izhno, azhnak, etc.) in the dialects of Karelia and its neighboring regions, reveals their genetic relationships, and defines their areal distribution in Slavic languages.

Keywords: particle; conjunction; dialects of Karelia; dialects of the Russian North